

1903 г.

ЯНВАРЬ

Б.К. Рерих. Портрет матери, Марии Васильевны Рерих, в профиль.
Слева внизу надпись: 50 минут. **14 января 1903. Б.Р.**

1 января 1903 г.

ЖИВОПИСЬ

В будущем году от живописи можно ожидать только хорошего.

Таково мнение секретаря Общества поощрения художеств, известного своими оригинальными картинами художника Н. К. Рериха. То, что многими признаётся за упадок в искусстве, г. Рерих не только не считает упадком, а считает прогрессом...

- Я того мнения, что заблуждается не современная художественная молодёжь, - говорил нам г. Рерих, - а скорее шло по ложному пути предыдущее поколение художников. Вспомните Веласкеса, Рембрандта, Левицкого, Боровиковского. Разве они гнались в своих произведениях за сюжетностью, которую так отстаивают многие современные профессора и известные художники? Нисколько. А между тем произведения названных художников остаются до сих пор великими. Я не вижу никаких скачков в искусстве. На мой взгляд, искусство вечно одно и то же, и молодёжь совсем не пропагандирует ничего нового, как думает большинство публики, а ищет известной «образности» в своих произведениях, т. е. именно того, что искони пропагандировали старые художники. Современная молодёжь стремится, на мой взгляд, к чистому искусству, стараясь отбросить от него тот элемент, которым предшествующее поколение, если можно так выразиться, «перегрузило» его... Сейчас большин-

ство публики не понимает молодых художников и считает, что они проповедают бессмыслицу. Это - явное недоразумение, и я нахожу, что ближайшие задачи будущего - распутать его. Наши деды гораздо лучше понимали искусство. Их не прельщала в живописи анекдотичность, в них жили традиции доивановского и довенециановского периода. Впрочем, и сейчас замечается некоторый поворот во вкусах публики, поворот именно к старому. Понемногу у нас начинают ценить и понимать старых художников, и наряду с этим вырастает любовное отношение к молодёжи... Публика начинает убеждаться, что никакой бессмыслицы молодые художники не преследуют, что то, что они пишут, не есть нечто свалившееся с неба, а все поиски молодёжи имеют свои основания, имеют под собой историческую почву.

- Значит, в будущем публика должна совершенно проникнуться современными течениями?

- Непременно. Я того мнения, что в публике будет расти осмысленное отношение к молодёжи, что в конце концов всем станет ясно, что теперь ищут высших образов искусства, высшей формы, а никак не увлекаются антихудожественными задачами. Разумеется, теперь, как, впрочем, было и всегда, наряду с хорошими есть плохие художники, но я убеждён, что публика сумеет их отличить, как только научится понимать старых художников.

- Но в большинстве обещает что-нибудь хорошее художественная молодёжь?

- Молодёжи свойственно много самостоятельности, что следует от всей души приветствовать. Положим, нынешний академический выпуск нельзя назвать удачным, но не нужно забывать и того, что лучшие русские художники всегда плохо шли в академии и в большинстве не заканчивали курса...

Н. К. Рерих

Петербургская газета. 1903. 1 января. № 1.

5 января 1903 г. СПб.

Французская выставка

Ни один «художественный сезон» не может у нас обойтись без «французской художественной выставки». Это систематическое появление «французских картин» на Большой Морской уже наскучило. Выставки постепенно ухудшались, принимая всё более и более промышленный характер. Последние выставки картин французских художников были связаны с выпивкой кукол, шляпок, бриллиантов и проч.

В этом году устройство французской выставки перешло в новые руки, и выставка переменяла свой вид.

Жюри для выбора картин было составлено в Париже из членов Национального общества изящных искусств - художников Бугеро, Каролюс-Дюрана и др.

При устройстве выставки деятельное участие в развеске и сортировке картин принял энергичный секретарь Общества поощрения художеств художник Н. К. Рерих.

Выставка выглядит очень мило. Большой зал декорирован живыми растениями. Многочисленный отдел скульптуры очень красиво разбросан по залу. Каждая вещь может быть осмотрена со всех сторон. «Гвоздя» на выставке

нет, но целый ряд больших картин известных современных французских художников вполне заменяет его. <...>

Выставка откроется для публики в понедельник, 6-го января.

Дубль-вз

Петербургский листок. 1903. 5/18 января. № 4.

До 9 января 1903 г.

Из воспоминаний Н.К. Рериха о В.В. Стасове:

«...Вы правильно помянули В.В. Стасова. С Вами вместе и я мысленно ещё раз помянул его. Ведь он, так сказать, впервые ввёл меня в хранилища Публичной библиотеки. Он допустил меня к сокровищам этого хранилища и поддерживал в моих первых зовах о России.

Помню нашу переписку с ним. Всегда я ему писал в виде старинных русских грамот, и он всегда радовался, если слог и образность были исконными. Иногда он отвечал мне тем же исконным слогом. А иногда добродушно подсмеивался, говоря: «Хотя Ваша пожелтая грамота и припахивала свежим кофею, но дух-то её оставался русским, настоящим русским». Помню его фельетон о моей картине «Поход», в котором он понял желанное мне основное устремление. У Курбатова была фото наша, снятая у его знаменитого отягчённого книгами стола в Публичной библиотеке. Когда Вы приводите Стасовские цитаты, мне так живо рисуется и Публичная библиотека, и все те хорошие, замечательные люди, приходившие к его радушному столу. Он же, Стасов, свёз меня и познакомил с Львом Толстым после моей картины «Гонец».

Н.К. Рерих,

«Россия». 1935 г.

[До 9 января 1903 г.] Братское обиходное послание Н.К. Рериха к Стасову В.В.

Из семейного архива Н.К. Рериха:

БРАТСКОЕ ОБИХОДНОЕ ПОСЛАНИЕ

(Наброски к Посланию)

Брат Володимир ,

Вертепе непотребне сидящем, рекли: убрав буди брат наш.

По пореди в ложне сидючи . Собравшись, но не все, пьем здоровые дорогой отсутствующ...

Возлюбленный! Благословением < >, братие и всех присно-памятных отцов и учителей обители нашей сидящу брату Володимеру и мне окаянному в трапезной нашей приде на ум, уста же дух испустивше рекоста:

Како потруждается <подводяся и послушавши воины> брат наш единением каждодневным постом, молитвой не утруждает ли плоть свою?

Славословит ли? Благословение Отчие падет ли нем?

И рекох аз, многи грешный: "брате возлюбен Володимере! Навестим достославнаго брата нашего, о сем известим его, да приидем в его храмину на вечерю сего лета < > Януария 9 дня, аще <ли...> не <по чаает> ему славослова да будет дома, вельми дальн... < > для жительства избра.

О сем же с молитвою превеликим о здравии и во всех делах <благо...> сми-
рением чувствуя, с <поспешении и вествуяй>, с руци на чреве слагающе с пре-
великим смирением пребуду недостойный инок

Николай

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/43. л. 20, 21, 22.

15 января 1903 г. СПб.

ЮБИЛЕЙНОЕ ТОРЖЕСТВО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Торжественным заседанием праздновал сегодня 15-го января, Археологический институт двадцатипятилетие своей плодотворной деятельности. После молебствия профессорский состав института во главе с директором Н. В. Покровским разместился за особым столом. В числе почётных гостей были: вице-директор департамента народного просвещения Н. Г. Дебольский, вице-президент Императорской Академии художеств гр. И. И. Толстой, начальник Николаевской Академии генерального штаба ген.-лейт. В. Г. Глазов и множество представителей учёного мира.

Н. В. Покровский прочёл очерк основания и деятельности института за двадцатипятилетний период его жизни и метко охарактеризовал тот тернистый путь, который прошёл институт, чтобы достичь своего настоящего положения. Количество слушателей колебалось с года основания до 1895 г. между 10 и 50 лицами, а теперь достигло полутора тысяч. Прежде оканчивали курс от 3 до 20 лиц, в прошлом же учебном году кончило 168 слушателей и вольнослушателей. Библиотека разрослась до 15 тысяч томов, музей насчитывает свои предметы тысячами. Число губернских учёных комиссий увеличилось до 19. Помимо практически полезного характера, институт имеет образовательное национальное значение, развивая любовь к родной старине.

Затем были прочитаны телеграммы от августейших покровителя института е. и. в. великого князя Сергея Александровича и президента Императорской Академии наук е. и. в. великого князя Константина Константиновича.

От управляющего Министерством народного просвещения Г. Э. Зенгера получено приветственное письмо с лучшими пожеланиями дальнейшего преуспеяния Археологическому институту.

Далее следовало чтение приветственных адресов: от Императорского Археологического общества (в состав депутации вошли гр. И. И. Толстой, ген.-л. Н. Е. Бранденбург и В. Г. Дружинин), С.-Петербургского университета (проф. С. Ф. Платонов), Имп. Военно-медицинской академии (проф. Д. П. Косоротов), Имп. Петербургского историко-филологического института, Императорской Археологической комиссии, архива Св. Синода, Главного штаба (г.-м. А. З. Мышлаевский и А. Н. Андронников), Археографической комиссии Министерства народного просвещения, Императорского Общества любителей древней письменности, шести губернских учёных архивных комиссий, Императорского Общества поощрения художеств (М. П. Боткин и г. Рерих), Русского библиологического общества, Русского Собрания (г. Панков, В. В. Комаров и г. Семёнов), Псковского археологического общества и многих других столичных и провинциальных учёных учреждений.

С. Н. Перетерский прочёл затем ряд приветственных телеграмм <...> После чтения телеграмм, бывшая слушательница института г-жа Дитрихс и П. Б. По-

техин продекламировали свои стихотворения, посвященные институту и вызвавшие общие одобрения.

Директор института Н. В. Покровский объявил заседание закрытым, но в этот момент к нему приблизилась многолюдная депутация бывших слушателей института и поднесла ему адрес, отмечая в нём его личные заслуги по отношению как к институту, так и к слушателям. Ответная речь Н. В. Покровского закончила юбилейное торжество.

Новое время. 1903. 16/29 января. № 9651.

24 января 1903 г. СПб.

Реставрация как предмет преподавания

Только что отпразднованный двадцатипятилетний юбилей Археологического института заставляет обратить внимание на существенный пробел в образовании, даваемом лицам, посвящающим себя изучению старины. Необходимо припомнить, что лишь в последнее десятилетие породилось сознание и в нашем обществе о необходимости оберегания родной старины. Не говоря об археологических обществах и комиссиях, ставших на страже такой задачи, Академия художеств тоже включила в свой новый, временный устав заботу о сохранении исторических и художественных памятников. <...>

Реставрация, как предмет преподавания, - вопрос совершенно назревший. В том же Археологическом институте художник Н. К. Рерих делал попытку ознакомить слушателей института с азбукой реставрации картин. Пишущий эти строки прочёл в том же учреждении десяток лекций на тему основ реставрации рукописей, фресок и монет. Но и эти лекции пришлось прекратить исключительно по материальной необставленности дела. Мы не можем допустить мысли, что уже делавшиеся добровольные попытки в области создания нового предмета преподавания, вызванные безобразной неурядицей в практической реставрации, оказались бы гласом вопиющих в пустыне.

Основной принцип оберегания национальных исторических и художественных памятников и сокровищ требует создания консервации и реставрации как предмета преподавания.

А. А. Карелин

Знамя. 1903. 24 января / 6 февраля. № 22. Пятница. С. 5.

26 января 1903 г.

Хроника

25 января его императорское высочество августейший генерал-адмирал великий князь Алексей Александрович посетил устроенную в залах Императорского Общества поощрения художеств французскую художественную выставку, где был встречен секретарём Общества г. Рерихом, в сопровождении которого его высочество обходил и подробно обозревал выставку.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 26 января / 8 февраля. № 25.

27 января 1903 г. СПб.

Открытие художественного бюро

На Большой Морской, в доме № 33, приютилось великосветское художественное «бюро» для пропагандирования «нового стиля».

Вчера в новоотделанных залах «бюро» было совершено торжественное молебствие. В числе присутствовавших на открытии были профессора А. И. Куинджи и М. П. Боткин, художники: В. А. Серов, И. С. Остроухов, К. А. Сомов, Н. К. Рерих, И. А. Владимиров, карикатурист П. Е. Щербов, С. П. Дягилев, П. И. Карпинский, князь С. А. Щербатов и др.

После молебствия «бюро» было объявлено открытым.

Несколько скромных, чистенько отделанных выставочных комнаток увешаны рядами скучно выглядящих картинок работы К. А. Сомова и уставлены витринами с всевозможными безделушками работы французского мастера Лялика.

Рядом с выставочными залами — столовая, отделанная и декорированная довольно шаблонно г. Александром Бенуа и его помощником Е. Е. Лансере; рядом кабинет, затянутый серым сукном, с медным фризом, выполнен по фантазии князя С. А. Щербатова; дальше следует комната в стиле г. Коровина, и, наконец, влево зала для манекенов с дамскими нарядами, исполненными по фантазии В. В. фон Мекка, и за нею небольшая круглая комнатка с мебелью и вообще работой Л. С. Бакста.

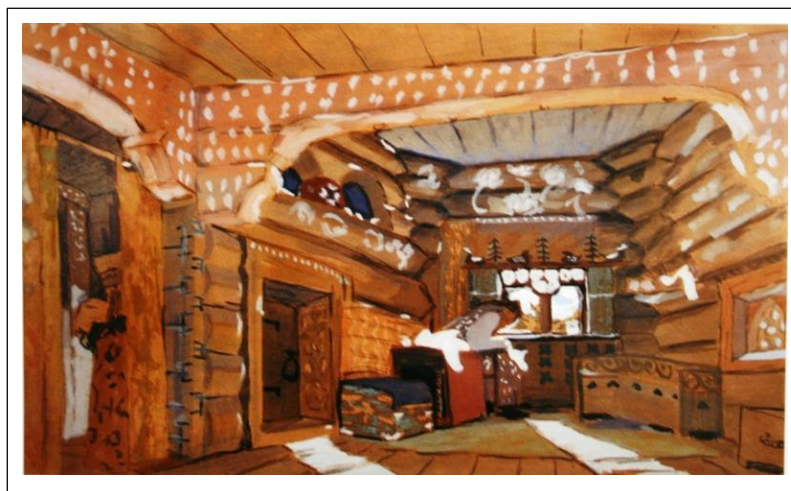
Русско-декадентский стиль представлен довольно удачно художником Головиным, который декорировал небольшую комнатку в «русском стиле».

Здесь главную роль играют лежанка из кривых изразцов и несколько филинов с светящимися глазами.

Рядом каморка, также тесная, «отделана» самим С. И. Мамонтовым. На стенах безнадежные узоры с потугой на оригинальность. Кривой камин с вазочками и грубая аляповатая дверь представляют «русский стиль».

Публика, попавшая в «бюро», с невероятной скукой осмотрела все «примечательности» и торопилась покинуть дикие взгляды филинов и неудобные «залы» помещения.

Петербургский листок. 1903. 27 января / 9 февраля. № 26.

А. Головин. Терем боярыни Шелоги.
Эскиз декорации к опере Н. А. Римского-Корсакова «Псковитянка».

ФЕВРАЛЬ

1 февраля 1903 г. СПб.

Художественная хроника

1-го февраля истекает последний срок представления работ на ежегодный общий конкурс Императорского Общества поощрения художеств. В этом году конкурс является весьма разнообразным, так как кроме бытовой и пейзажной живописи премии будут выдаваться также и за историческую живопись. В состоявшемся 24-го января общем собрании членов Императорского Общества поощрения художеств избрана комиссия для присуждения премий на этом конкурсе. В состав этой комиссии входят художники: В. Маковский, Н. Панов, Е. Волков, К. Крыжицкий, Э. Липгарт, Г. Франк, К. Обер, П. Чистяков, А. Померанцев, В. Беклемишев, Н. Дубовской, Н. Бруни, а также следующие действительные члены Общества: А. Алфераки, П. Брюллов, Г. Гогенфельден, П. Гнедич, П. Дашков, В. Зарубин, К. Колзаков, светл. князь Ф. Паскевич, граф П. Строганов, граф И. Толстой, граф С. Шереметев и князь С. Щербатов. Кроме того, в комиссии для присуждения премий будут также участвовать члены комитета Общества: вице-председатель Ю. С. Нечаев-Мальцов, Альб. Н. Бенуа, М. Боткин, А. Ильин, П. Марсеру, И. Китнер, А. Куинджи, Е. Рейтерн, Н. Рерих, Е. Сабанеев, А. Сомов, граф П. Сюзор, Л. Лагорио, М. Вилье и С. Митусов. В этом же заседании был рассмотрен и утверждён отчёт о деятельности Общества за 1902 год.

Биржевые ведомости. 1903. 27 января. Вечерний выпуск. № 48.

2 февраля 1903 г.

Хроника

2 февраля происходило собрание Императорского Общества поощрения художеств для объявления и раздачи премий по ежегодному художественному конкурсу. Председательствовал гофмейстер Ю. С. Нечаев-Мальцов, присутствовали: сенатор Е. Рейтерн, ректор Императорской Академии художеств - В. А. Беклемишев, И. С. Китнер, П. А. Бруни, П. Ю. Сюзор, П. А. Брюллов, М. П. Боткин и др. Секретарь Общества Н. К. Рерих объявил результаты конкурса: по бытовой живописи премия имени В. П. Боткина выдана М. Ф. Иванову; по пейзажной живописи премия имени проф. Г. С. Строганова - Н. П. Химоне; по живописи по фарфору премия светлейшего князя Ф. И. Паскевича - первая не присуждена, вторая выдана Ведерниковой и третья - Лапшиной-Соколовой; по резьбе по дереву выдана вторая премия имени В. Л. Нарышкина - А. Милушкину, по гравировке третья премия имени, её императорского высочества принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской - В. А. Мясоедову.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 3/16 февраля. № 33.

5 февраля 1903 г. СПб.

Науки, искусство и литература

1-го марта на выставке «Современное искусство» ожидается замена художественных произведений К. А. Сомова почти полным собранием исторических картин археолога-художника Н. К. Рериха, которые, по всей вероятности, ввиду значительно-го размера холстов, расширят значительно выставку.

Знамя. 1903. 5/18 февраля. №33. Среда. С. 3.

6 февраля 1903 г. СПб.

Хроника

5 февраля их императорские величества Государь Император и Государыня Императрица Александра Фёдоровна удостоили своим посещением французскую художественную выставку, помещающуюся в залах Императорского Общества поощрения художеств. Их величества прибыли на выставку в 3 ч. 15 мин. дня и были встречены членами комитета выставки: сенатором Е. Е. Рейтерном, М. П. Боткиным, А. Н. Бенуа, графом П. Ю. Сюзором, И. С. Китнером, А. И. Куинджи, П. П. Марсеру, А. А. Ильиным и Е. А. Сабанеевым во главе с вице-председателем гофмейстером Ю. С. Нечаевым-Мальцовым и секретарём Н. К. Рерихом. Государыне Императрице был поднесён роскошный букет из живых цветов. Их Величества изволили осматривать выставку, причём объяснения Государю Императору давали Ю. С. Нечаев-Мальцов и Н. К. Рерих, а Государыне Императрице М. П. Боткин. <...>

После обзора французской выставки, их императорские величества проследовали на постоянную выставку картин Императорского Общества поощрения художеств. Пробыв на выставке около часа, их императорские величества, простившись с сопровождавшими лицами, отбыли в пятом часу вечера из помещения выставки, причём собравшаяся на Морской толпа восторженно приветствовала проезд их величеств.

Художественные сокровища России. 1903. № 1. 2-я с. обложки.

7 февраля 1903 г. СПб.

Науки, искусство и литература

Выставка картин журнала «Мир искусства» открывается 14-го февраля в залах Императорского Общества поощрения художеств. Главное участие в ней принимают художники В. Серов, Бенуа, Малявин, Коровин, Рерих, Рябушкин, скульптор кн. Трубецкой и др.

Новое время. 1903. 7/20 февраля. № 9673. Пятница. С. 4:

Хроника

Сегодня их величества Государь Император и Государыня Императрица Александра Фёдоровна в 3 ½ часа посетили выставку «Современное искусство», открытую в д. № 33 по Большой Морской. При входе их величества были встречены учредителями выставки кн. Щербатовым, художниками: Грабарём, Александром Бенуа, Лансере, Рерихом, Сомовым и инженером Собиным. Их величества осмотрели затем выставленные картины худ. Сомова и 7 витрин с ювелирными изделиями Рене Лалика из Парижа, после чего их величества прошли по трём залам выставки с выставочного архитектурно убранным залом (печи, мебель, вазы раб. Фролова) и сени с лестницей, исполненные по рисункам худ. Грабаря. <...> Во время обзора выставки имели счастье давать их величествам объяснения кн. Щербатов и худ. Грабарь. В начале пятого часа их величества отбыли с выставки.

Новое Время. 1903. 7/20 февраля. № 9673.

13 февраля 1903 г. СПб.

Эскизы и кроки

«Ничто не вечно под луной»...

Среди художников-декадентов, отличавшихся до сих пор завидной солидарностью, произошёл некоторый разлад. Причиной разлада является выставка «Современного искусства». С. П. Дягилев, во-первых, не принимает в ней никакого участия. Но не в этом дело, а в том, что некоторые из постоянных участников выставок г. Дягилева вздумали дать свои произведения на выставку «Современного искусства». Разумеется, г. Дягилеву это не нравится. Сейчас между ним и «Современным искусством» идёт спор из-за художника Н. К. Рериха. Последний обещал быть участником и той, и другой выставки. Судя по разговору, который мы имели с г. Рерихом, он на стороне современников. Гг. декадентам, во всяком случае, следует иметь в виду, что партийность к добру не ведёт. Коль скоро образуются партии - дело гибнет.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1903. 13 февраля. № 43.

Хроника

Сегодня, 13-го февраля, в Обществе поощрения художеств открылась выставка «Мира искусств[а]», участников которой у нас привыкли называть «декадентами». Как и всегда, выставка эта не лишена интереса. Здесь выставили свои работы: В. Серов, Александр Бенуа, Ф. Малявин, К. Коровин, Л. Пастернак, А. Остроумова, Н. Рерих, кн. П. Трубецкой, П. Щербов, Я. Ционглинский и др. <...> Выставка небольшая, но устроена и обставлена со вкусом.

Новое время. 1903. 14/27 февраля. № 9680.

Художественная хроника

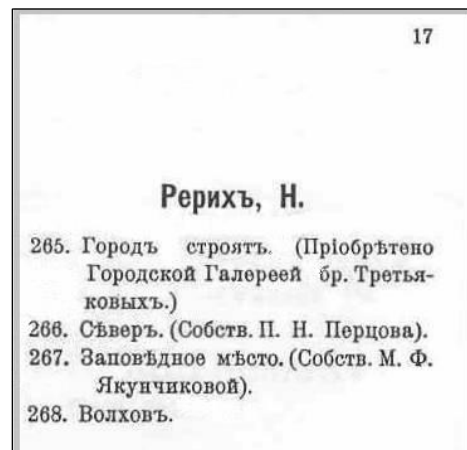
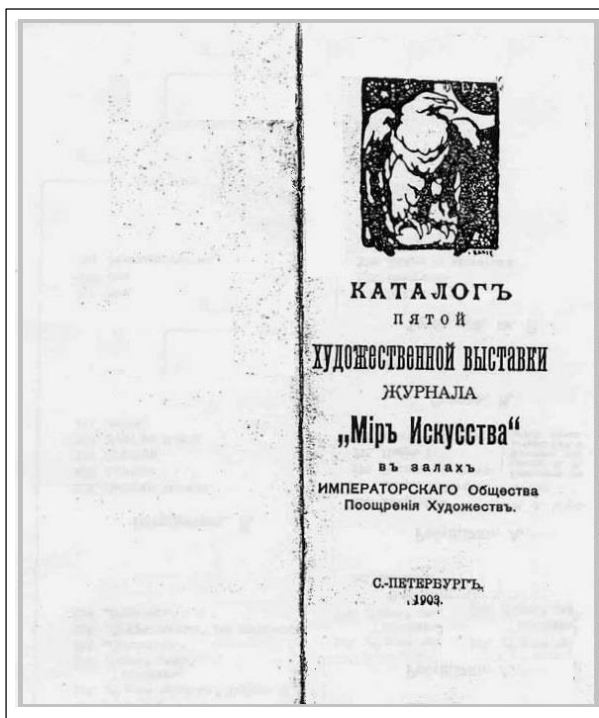
Художник Н. К. Рерих, бывший предметом спора между «дягилевцами» и так называемыми «современниками», сумел поладить как с теми, так и с другими. Вопрос исчерпан тем, что г. Рерих будет фигурировать одновременно на обеих выставках... Кстати, с 1 марта на выставке «Современного искусства» произойдёт некоторая перемена. Произведения К. А. Сомова уберутся, а на их место водворятся картины и этюды Н. К. Рериха.

Петербургская газета. 1903. 14 февраля. № 44.

Хроника

13 февраля, в 3 часа дня, их императорские высочества великий князь Владимир Александрович с августейшей супругой великой княгиней Марией Павловной, великие князья Борис Владимирович, Сергей Александрович с августейшей супругой великой княгиней Елисаветой Феодоровной посетили открывающуюся 14 февраля в залах Императорского Общества поощрения художеств 5-ю художественную выставку журнала «Мир искусства». Их высочеств встретили члены совета Императорского Общества поощрения художеств, а при входе на выставку - г. Дягилев и некоторые художники, среди которых были гг. Грабарь, Лансере, Бакст, Серов, Бенуа, Рерих. <...> Их императорским высочествам давали объяснения во время осмотра выставки г. Дягилев и присутствовавшие на выставке художники. Пробыв на выставке около часа, их императорские высочества отбыли из помещения выставки.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 14/27 февраля. № 44.

Выставка «Мира искусства»

Всё, что было в нашем искусстве разумного, ясного, даже самоё стремление к совершенствованию формы и красок - всё это на выставке «Мира искусства» как будто умышленно отрицается. Они точно хотят этим блеснуть. <...>

Слышал я, что некоторые художники в претензии на г. Дягилева за то, что он устроил на выставке этот белый фон, которым сам г-н устроитель очень гордится. Правду говоря, на таком фоне и хорошая картина может проиграть и показаться грязнее, чем есть, но... очень сваливать на это всё же не приходится. На какой фон ни повесьте произведения г-на Врубеля, их отрицательная прелесть остается всё такой же, и ни «Садко» не станет понятнее, ни «Демон» менее безобразен, чем он есть. <...>

С тем направлением, вернее с тем отношением к искусству во всех его видах, какое развивает «Мир искусства», мириться нельзя. С этим пора начинать бороться, и бороться серьёзно. Иначе десятки молодых талантливых людей завязнут в этой тине, и тогда их оттуда ничем не вытащить. Это движение встречает поддержку со стороны некоторых частных лиц. Есть, например, господа, которые скупают наиболее бездарные и безграмотные вещи, правда по дешёвой цене, есть, к сожалению, и совет Третьяковской галереи, который пополняет подобными же произведениями драгоценную коллекцию П. и С. Третьяковых, составляющую столько лет с таким тяжёлым трудом и с такой искренней любовью. Частные лица хотят, чтобы на них смотрели как на очень больших знатоков, находящих красоту и талант там, где все не находят ничего, кроме безобразия, а что приобретается для московской галереи, читатели могут понять, взглянув на картину Н. Рериха «Город строят».

Н. Рерих, человек не лишённый таланта, и первое время своей деятельности он заставлял думать, что дальше из его мастерской выйдут хорошие вещи. Вспомните его «Гонца» - красивую поэтичную вещь, вспомните «Старцы собираются» и взгляните теперь на этот ужасный по грубости и безвкусию ковёр, на котором с таким же искусством, как наши прабабушки гарусом по канве вышивали, написано, вернее, наклеена и составлена сцена, как прежде могли город строить. Вместо фигур людей и лошадей - одни грубые кляксы, а вместо деревянного сруба разграфлённый холст, покрытый полосами красок.

Смотреть на всё это и печально, и обидно, тем более, что здесь, в этой группе, много талантливых людей, заставлявших ожидать совсем не таких результатов. Во всяком случае, выставка заслуживает того, чтобы её посещали, смотрели. Во-первых, затем, чтобы научиться ценить и любить тех, которые относились к своему искусству честно, с искренней любовью художников, и дали немало минут истинного наслаждения, во-вторых, для того, чтобы посмотреть, каким искусство не должно быть.

К тому же и здесь есть несколько хороших вещей, в которых художники сумели удержаться на должной высоте. ...

Н. Кравченко

Новое время. 1903. 19 февраля / 4 марта. № 9684.

5-я выставка журнала «Мир искусства»

...Вот художник совершенно нормальный, образованный, занимающий видное положение в официальном художественном обществе - Н. К. Рерих. Однако его «Город строят» - вещь нездоровая. Быть может, болезнь этой картины - лишь неопасная короста всего тела, но она неприятная, неприятна и как данное качества картины. Не надо думать, что Н. К. Рерих иначе работать не умеет. Нет, он умеет писать совсем общечеловечески, что мы знаем по его некоторым прежним картинам. «И посла Государь некоего мужа рубить город» - говорит летописец, и Н. К. Рерих взял да и стал кистью рубить, а не писать свою картину «Город строят». Такого умышленного неряшества мы давно не видали. Издалека сумбур, а вблизи что-то непонятное. Конечно, мы догадываемся, что это сруб «без окошек, без дверей» и что белые камни - это плотники, но мы этого не видим. Если художник думает, архаируя свою технику, удалить нас посредством такого приёма вглубь веков темы картины, то он, очевидно, на ложной почве. Если допустить мысль, что человеческое зрение совершенствуется, то из-за того, что при царе Горохе могли видеть вселенную столь коряво, как изобразил Н. К. Рерих, ещё не следует, что мы должны смотреть столь же несовершенно.

Это не ново и не серьёзно. Это не картина, а характер той мази «первого впечатления», которая часто портит штукатурку стен ученических мастерских. Рерих настолько талантливый художник, что ему пора отрешиться от дирижёрства почтенного С. П. Д[ягиле]ва. К общему ужасу, это неудачнейшее по технике произведение Н. К. Рериха «приобретено городской галереей бр. Третьяковых!» Комментарии к характеристике заправил галереи Павла Михайловича и его брата - излишни. Бедная галерея! А у Н. К. Рериха имеются картины, которые стоило бы купить хоть для той же картинохранилищницы.

А. А. Карелин

Знамя. 1903. 20 февраля / 5 марта. № 47.

Выставка картин Н. К. Рериха

Нам передают, что неудавшаяся первая выставка произведений художника-декадента г. Сомова в залах «Современное искусство» в непродолжительном времени закроется и в этих низких и неудобных залах будут выставлены картины и эскизы художника Н. К. Рериха. Среди картин будут фигурировать произведения, недавно законченные и ещё не появлявшиеся на выставках в Петербурге.

Петербургский листок. 1903. 20 февраля / 5 марта. № 49.

Выставка журнала «Мир искусства»

Выставка значительнее и обильнее прошлогодней. Но общий характер её приблизительно такой же. Несколько прекрасных первоклассных вещей, а остальное... всё остальное неважно. Зато претензий бездна. <...>

Несколько исторических холстов Рериха. Лучший из них - «Город строят». Он переносит нас в далёкие-далёкие времена великокняжеской Руси, когда на берегах рек воеводы строили деревянные городки, дабы они служили оплотом от вражеских полчищ. Картина страдает декоративностью, как и всё выходящее из-под кисти Рериха. Письмо слишком эскизное, и поэтому вблизи - никакого впечатления. Правильнее — впечатление чего-то грубого, неряшливого. Нельзя же, в самом деле, фигуру человека изображать двумя-тремя мазками толщиной в палец. Картина приобретена городской галереей братьев Третьяковых. ...

Н. Брешко-Брешковский

Звезда. 1903. 23 февраля. № 16. С. 258-259.

Критические очерки

...Замечательно, что на дягилевской выставке даже художники, как говорится, подававшие надежды, являются с произведениями совершенно безнадежными. Вот хотя бы г. Рерих. Этот молодой художник начал свою художественную карьеру недурными и оригинальными вещами, немножко искусственного «археологического» характера, но, во всяком случае, свидетельствовавшими о таланте и склонности к серьёзной работе. Одно время он даже был, как выражались нигилистки шестидесятых годов, «в антагонистических отношениях» с дягилевской протиевской кликой. Помнится, его преследовали и вышучивали в журнале «Мир искусства» и он полемизировал с этим органом. Но теперь вдруг г. Рерих оказался в лагере г. Дягилева и украсил его выставку четырьмя картинами, из которых одна, самая большая, достойна, пожалуй, встать наряду с произведениями «громдного мастера» г. Головина по компоновке и по живописи. Картина эта называется «Город строят». Правда, она не так уж совсем безграмотна и не так грубо и первобытно намарана, как «эскизы» «громдного мастера», г. Рерих всё же обнаруживает некоторое понятие о перспективе и о живописи. Но, тем не менее, всё-таки эта картина - да извинит меня молодой и талантливый художник за прямое и резкое выражение - в сущности, тоже образчик претенциозной наглости. В этой мнимой картине, с первого взгляда, ровно ничего не разберёшь: кажется, как будто нарисован какой-то склад брёвен и дров. На брёвнах и дровах напачканы местами не то человеческие фигуры, не то бог знает что такое. Вглядевшись издали, видишь, что действительно это как будто бы люди, ползающие на дровах и брёвнах, но какие-то особенные люди: у одного нет ноги, у другого головы, у третьего руки, у четвёртого спина наперед, у пятого живот там, где должна быть спина. Что такое делают все эти, так неряшливо нарисованные фигуры, нельзя почти разглядеть, особенно вблизи. Подпись под картиной объясняет, что они строят город. Но, кажется, на самом деле в этой картине изображена наглядно не постройка города, а городьба того бессмысленного огорода, в котором г. Рерих желает садить декадентскую капусту. Очевидно, лёгкая городьба такого огорода и сажание в нём декадентской капусты пришлось художнику более по вкусу, чем добросовестное отношение к своему таланту и «честному и доброхвальному художеству», говоря археологическим выражением. И г. Рерих уже вознаграждён «успехом» за переход в лагерь дягилевских «недоброхвальных» мастеров: его картина приобретена для Третьяковской галереи в Москве. Мне случилось заметить, что некоторые зрители на выставке, созерцая мазию г. Рериха, выдаваемую за картину, недоумевали, каким образом такие вещи можно «приобрести» для музея. Однако подобное недоумение разрешается

очень просто: в наши музеи приобретаются очень часто совсем не те картины, которые достойны красоваться в музеях, а те, о приобретении которых хорошо «похлопочут»...

Выходя из дома поощрения художников, я встретился у самого подъезда с одним старым «шестидесятником».

- С выставки? - спросил меня шестидесятник.

- Да. А вы на выставку?

- Нет. Я уже был. Всё видел, высмотрел, как говорил крыловский «любопытный». Не только козявок и мелких букашек выставки, но даже и слона заметил - малявинских баб.

- Ну, какое ваше мнение об этих бабах, да и вообще о выставке?

- Одна баба, что на левой стороне, - ничего себе. А две другие прямо ужасны. Впрочем, и всё остальное на выставке, вообще, вся выставка ещё ужаснее этих малявинских баб.

- Почему же она вам так ужасна показалась?

- Как почему? Помилуйте, видели ведь вы эскизы декораций г. Головина, «Город строят» г. Рериха, «Испанский танец» г. Бакста, врубелевские дикие вещи, «Вечер» г. Сомова и прочие прелести?

- Ну да, видел. Так что же?

- Как что же? Да ведь до чего же это, наконец, дойдёт? Чем это такое искусство кончится?

- Если вас эти вопросы тревожат и страшат, то можете совершенно успокоиться. Ответы на них, по-моему, вполне определённы и не могут возбуждать никакого беспокойства. Всё это ни до чего не дойдёт, потому что уже дошло до последнего предела. Гадать о том, чем кончится это дошедшее до предела quasi-искусство, тоже нечего: оно уже кончилось.

- Как кончилось?

- Да так. Оно кончилось там, где оно началось, т. е. в Европе, так как там на декадентскую мазню теперь не смотрят, как на какое-то новаторство или даже на какое-то искание в искусстве. Там пресловутое «декадентство» перешло этот фазис и делалось теперь достоянием уже не художников, а просто шарлатанов, наглых недоучек или глупцов. У нас оно ещё кое-как доживает свои последние дни, но уж, во всяком случае, и у нас недолго протянет. Уже и теперь оно и в литературе, и в живописи, и на сцене начинает возбуждать что-то вроде тошноты. Заметьте, прежде над ним только смеялись. Когда люди смеются над чем-нибудь, они могут терпеть это смешное, так как оно доставляет им удовольствие тем, что возбуждает смех. Но когда их тошнит от чтения гнусно-извращённых рассказов или созерцания скверных картин, тогда пиши пропало - для таких произведений и их творцов и для всей тошнотворной школы пришёл конец...

В. Буренин

Новое время. 1903. 28 февраля / 13 марта. № 9693.

На выставке «Современного искусства»

Нам сообщают, что в воскресенье, 2-го марта, в помещении «Современного искусства» (Большая Морская, 33) открывается выставка картин, эскизов и этюдов художника Н. К. Рериха, вместо закрывающейся завтра, 1-го марта, выставки картин художника К. Сомова.

Петербургский листок. 1903. 28 февраля / 13 марта. № 57.